Юн Шимо перестала ходить и посмотрела на нее холодными глазами. Бледное маленькое лицо Хуа Цюйюэ покраснело от беспокойства, ее красные губы слегка утонули. Юн Шимо обнаружила, что ее сердитое лицо все еще соблазнительно.

Видя безразличие Юн Шимо, Хуа Цюйюэ попыталась протянуть руку, чтобы получить духовный камень послания. Однако, как только она дотянулась до его рук, Юнь Шимо насмехнулась и крепко сжала свою руку.

Хуа Цюйюэ был удивлен. Человек имел слабую улыбку в глазах, как бутон цветка, который был слегка открыт.

Восхитительный запах лекарств на его теле мгновенно освежил воздух.

Хуа Цюйюэ попыталась оттянуть руку назад, но Юн Шимо прижал ее к груди, как пару железных щипцов.

Пит-а-пат, пит-а-пат...

Хуа Цюйюэ почувствовала, как билось его сердце, и в ее глазах появилось небольшое раздражение. Однако при взгляде на красивое лицо ее маленькое лицо покраснело, даже уши покраснели.

Аромат этой женщины поплыл в ноздри Юн Шимо. Привлекаясь, он дрогнул на нее так сильно, что она чуть не упала в его объятия.

К счастью, Хуа Цюэ был готов к его внезапному движению, сделав твердую лошадиную позицию. Она выпустила низкий крик, и потянула руку с большой скоростью и силой, которые были усилены ее духовной энергии. Неожиданно, Юн Симо остался как всегда устойчив, положив руку крепко на грудь.

"Юн Шимо, отпусти меня!" Хуа Цюйюэ холодно щелкнула, и ее лицо стало немного мрачным.

"Массажный духовный камень принадлежит наследному принцу. Ты хочешь его для себя... А, понятно. Ты не жадный человек. Ты ревнуешь!" Хуа Цюйе внезапно почувствовал себя просветлённым.

Юн Шимо подёргивал губы и отрицал это. "Нет, я жадный человек".

"Юн Шимо, прекрати. Дай мне камень. Как я скажу ему обратное?" Хуа Цюэ знала, что не сможет победить, если столкнётся с жёсткостью, поэтому её голос смягчился.

Лицо Юн Симо было бледным, но глаза ледяные. "Ты его очень боишься? Поэтому он попросил

тебя увидеться с ним, и ты собираешься увидеться с ним?"

Хуа Цюэ дал ему беспомощный взгляд и сказал: "Я не собираюсь его видеть".

Юн Шимо случайно посмотрел в окно и ответил: "А мне какое дело, увидишь ты его или нет? В любом случае, духовный камень послания редкий; я одолжу его на несколько дней, чтобы позаниматься".

Хуа Цюйюэ в гневе проткнула ноги за его бесстыдное поведение. Затем она другой рукой протянула руку к Юн Шимо.

Юнь Шимо снова прижал ее руку к его груди. Они стояли лицом к лицу, в очень странной позе.

Хуа Цюэ сочла это забавным и раздражающим. Она думала, что у нее мало соперников, потому что мало кто мог с ней сравниться, но тот, кто был перед ней, превзошел ее ожидания.

Она сильно потянула, но ее руки были крепко прижаты к его широкой груди.

"Юн Шимо! Я же сказал, отпустите меня! Разве вы не говорили, что это не ваше дело, пойду ли я к нему или нет? Тогда я пойду к нему сейчас же!" Хуа Цюйе гневно закричал. Если человек действительно ограбил духовный камень послания, как она могла сказать кронпринцу?

В конце концов, она не испытывала к нему никаких чувств и не хотела быть ему должна.

Если она потеряла его послание духовный камень, она не знала, что исправить.

В конце концов, этот духовный камень не был волшебным наркотиком. Хотя они оба были ценны, у нее было много волшебных лекарств, но не было духовного камня.

Лицо Юн Шимо вдруг стало мрачным, так как его сияющие черные глаза, похожие на звезды, были заражены холодом, что заставляло Хуа Цюэ чувствовать себя так, как будто перед ней стоял айсберг на 1000 лет.

Он отпустил ее руку, но дотянулся до талии так же быстро, как змея. Он так сильно прижал талию Хуа Цюйюэ, что она была прижата вперед и поцеловала его в губы.

Что?

Глаза Хуа Цюйюэ расширились в шоковом состоянии. Выглядело так, будто она поцеловала Юн Шимо, но на самом деле он ее принуждал!

Прежде чем Хуа Цюйю понял, что происходит, его другая большая теплая рука коснулась затылка. Юн Шимо углубила поцелуй в босс.

Его поцелуи всегда были властными и самонадеянными, отнюдь не в соответствии с его обычной элегантной внешностью.

Но это была другая сторона, которую проявил Юн Шимо, когда столкнулся с женщиной, которую любил. Так как он мог сблизиться с ней и доверять ей, он был таким безудержным и властным.

Поцелуй взбудоражил все нервы Хуа Цюэ, заставив ее не только почувствовать запах моря лекарств и цветов, но и почувствовать себя опьяненной в волшебном мире. Весь мир был полон его запаха и всего о нем...

Хуа Цюйе понятия не имел, сколько времени прошло, прежде чем Юн Шимо удалил свои губы. "Ты собираешься его увидеть? Увидеть его со страстью, которую я спровоцировала?" Он холодно спросил, глядя на пьяное лицо Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйю вздрогнул от его слов. Его голос был ледяным, но на самом деле он ревновал.

Хуа Цюйюэ не вспыхнул, а засмеялся: "Ты сказал, что не ревнуешь, но ты ревнуешь, хахаха...".

Смеясь, она внезапно растянула ногу и подметала их к Юн Шимо. Он всегда так ею пользовался. Как она могла не раздражаться?

Юн Симо не думал, что Хуа Цюйе внезапно нападет на него, поэтому он не принял никаких мер предосторожности и получил удар левой ногой. Чувствуя легкую боль, он отошел назад, чтобы избежать следующей атаки Хуа Цюйюэ.

Однако он случайно столкнулся с вазой позади него. Ваза упала на землю ударом и частично разбилась.

Юн Шимо был прижат к стене мощной духовной энергией, посланной Хуа Цюэ. Хуа Цюйюэ, как свирепый леопард, бросился на него и одной рукой схватил Юнь Шимо за шею!

"Юн Шимо"! Я тебя задушу. Ты использовал меня снова и снова!" Хуа Цюйе рычал.

Но Юн Шимо, с угрюмым видом, положил большую руку ей на затылок и сильно толкнул вперед. Наконец, их губы снова встретились...

В этот момент Льва Синь и Юйшуй, услышав звук разбитой вазы за дверью, встревожились, поспешно толкнули дверь и вошли в комнату. Но то, что они сразу же увидели, напугало их.

"Как свирепая Первая Госпожа! Она даже прижала Его Высочество к стене и поцеловала его..." Они просверлили в сердце.

Две служанки быстро хлопнули дверью, покраснев. Видя их внешность, Каининг и Цайцин, стоявшие снаружи, смотрели друг другу в глаза со слабым чувством утраты.

После того, как ее увидели слуги, Хуа Цюйюэ была невольно раздражена и расстроена. Она тут же отпустила Юнь Шимо, чуть не вырвав кровь в разочаровании.

Юн Шимо прикоснулся к своим опухшим губам, которые были стукнуты Хуа Цюэ, и бесконтрольно улыбнулся. "Если просочится слух, что принцесса Цзинхуа насильно целует принца Нан, это будет хорошая шутка."

Хуа Цюйе яростно смотрел на него, зная, что нельзя просить у него камень силой, только ждать, пока он вернет его ей по собственной воле.

Хуа Цюйюэ вышла на улицу, в то время как Льва Синь, Юшуй, Цюйунь и другие сгрудились и прошептали что-то. Они хихикали, когда увидели, что Хуа Цюйюэ открыла дверь.

Ив Синь был удивлён, увидев, как Хуа Цюйю выходит с прямым лицом. "Куда вы идете, мисс?"

"Иди к кронпринцу!" Хуа Цюйюэ ответила вежливо, звучало так упрямо, как будто никто не может переубедить её.

Слуги были шокированы. Как она могла войти в королевский дворец теперь, когда зашло солнце? Кронпринц был еще не женат, у него было только две наложницы, а Хуа Цюйюэ тоже не была замужем. Ее вечерние визиты к нему приглашали сплетни.

Юнь Шимо вышел за ней из комнаты. Увидев мрачные лица этих двоих, горничные не осмелились их преследовать, оставив им самому разобраться с проблемой.

Прежде чем Хуа Цюэ смогла добраться до ворот своего двора, ее схватили одной рукой, и камень был помещен в ее руку. "Держите. Принцесса Цзинхуа становится скупостью".

Услышав смех Юн Шимо, Хуа Цюйюэ поспешно схватила камень, но все равно подошла к воротам.

"Хуа Цюйюэ, я вернул тебе камень". Куда ты теперь?"

"Хум, я хочу пойти в королевский дворец на ночь, чтобы вернуть духовный камень, иначе, если его возьмёт кто-то жадный, что я скажу наследному принцу?" Хуа Цюйю сорвался.

Юн Шимо на цыпочках подошел к передней части Хуа Цюэ и посмотрел на нее с полусмерти. "Хочешь, чтобы я сделал то, что сделал в комнате снова и снова? Я совсем не против. Но если кто-то другой увидит это, это может быть еще одна хорошая шутка".

Хуа Цюйю вздрогнула. Этот парень был сильнее ее. Если бы он поцеловал ее снова, это было бы унизительно для нее.

Ведь с древних времен, когда мужчины и женщины совершали ошибки, больше всего ругали женщин!

У Хуа Цюйю не было другого выбора, кроме как отправиться во двор с храпом. "Ив Синь, Юшуй, провожайте Его Высочество". Я сонный и хочу лечь спать. Никого не пускают, кроме Тяньчи, конечно!"

У Хуа Цюэ не было времени поговорить с Тианчи с тех пор, как она вернулась. Было рано вечером, и она подумала, что он придет к ней, когда узнает стихи и картины.

Три служанки посмотрели друг на друга. Юн Шимо просто стоял там в воздухе и смотрел сзади на стройную фигуру Хуа Цюэ со смешанным взглядом в глазах.

"Ваше Высочество..."

"Позаботьтесь о ней", - сказал Юн Шимо легким голосом, не ставя их на место. Потом он повернулся и ушёл.

"Прощайте, Ваше Высочество, - прошептал эти служанки." Только когда Юн Шимо исчез из их поля зрения, они вздохнули с облегчением. В комнате раздался такой громкий шум, что они действительно неправильно поняли.

Хуа Цюйюэ вернулась в свою спальню и попросила Юн Сюй прибраться в грязной комнате, прежде чем сесть на кровать и войти в Таинственный мир. Поглотив немного энергии анима и съев несколько фруктов энергии анима, она почувствовала, что ее силы восстановились. Но в тот вечер она обнаружила, что Тяньпи был не в хорошем настроении.

Хуа Цюйе не была счастлива и не хотела обидеть Тяньпи, поэтому рано ушла.

После того, как Хуа Цюйю ушла, Тяньпи сидела там и чувствовала себя странно несчастной. На этот раз она только поприветствовала его, но он проигнорировал её.

К его удивлению, Хуа Цюйюэ ушла пораньше, без дальнейшего расследования, и, похоже, его это не очень волновало.

Тяньпи взбесился.

Он протянул руку помощи и выстрелил вспышкой света, задув старое дерево недалеко.

После того, как Хуа Цюйюэ вышел из Таинственного мира, Тяньчи все-таки пришел. Между ними был долгий разговор, прежде чем Тианчи снова заснул.

Хуа Цюэ был в лучшем настроении из-за Тианчи. Но как только она легла, лепесток упал ей на лицо. Хуа Цюйю была немного удивлена. В ту ночь ветер был не сильным. Как лепесток мог упасть ей на лицо?

Клэри открыла глаза, которые случайно встретились с глазами другой пары глубоких глаз за окном.

Хуа Цюйюэ вот-вот взбесилась, когда Юн Шимо поставил маленькую бутылочку на окно. Потом он посмотрел ей в обморок, прыгнул и исчез, не сказав ни слова.

Хуа Цюйюэ был ошеломлен.

Она протянула руку и открыла бутылку. Немедленно из бутылки вышел слабый запах.

http://tl.rulate.ru/book/22370/1020920